

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Качай И.С., Равочкин Н.Н., Петров М.А. Философия творчества: концептуальные подходы В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева // Философия и культура. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.2.69975 EDN: SAHJZN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69975

Философия творчества: концептуальные подходы В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева

Качай Илья Сергеевич

ORCID: 0009-0009-7500-2493

старший преподаватель, кафедра философии, Сибирский федеральный университет; научный руководитель, Институт когнитивно-поведенческой психотерапии

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 82А, ауд. 428

✉ monaco-24-ilya@mail.ru

Равочкин Никита Николаевич

ORCID: 0000-0003-1247-8231

доктор философских наук

Профессор; кафедра истории, философии и социальных наук; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. Профессор, кафедра педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия

650000, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28

✉ nickravochkin@mail.ru

Петров Михаил Александрович

ORCID: 0000-0001-7078-4865

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 82А, ауд. 428

✉ mipet@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия и искусство"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.2.69975

EDN:

SAHJZN

Дата направления статьи в редакцию:

20-02-2024

Дата публикации:

27-02-2024

Аннотация: Объектом данного исследования выступает творчество как культурно-философский и историко-философский феномен. Предметом работы является обоснование сущности творчества русской религиозной философией на примере учений В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева. Цель настоящей работы заключается в выявлении и артикулировании ключевых смысловых конструктов творчества с позиций вышепредставленных мыслителей. В статье также исследуются представления о природе творчества и специфических особенностях творческого субъекта сквозь призму актуальных концепций социально-гуманитарной направленности. Осуществляется краткий историко-философский экскурс понимания онтологической природы творчества, раскрываются современные онтологические концепции творчества и предлагается бытийно ориентированное понятие творчества. Творчество в контексте религиозно-философских исканий В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева рассматривается, соответственно, как процесс свободной теургии и экстатического трансцендирования. Теоретической основой исследования предстают оригинальные труды В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева, а также различные комментирующие научные источники. Методологическим фундаментом работы является компаративистский анализ и метод контекстуального видения творчества, посредством которых раскрывается смысл феномена творчества в концептуальных построениях вышепредставленных мыслителей. Главным результатом проведённого исследования является артикуляция ключевых аспектов понимания творчества В.С. Соловьёвым и Н.А. Бердяевым. Показывается, что для первого философа центральной задачей творчества выступает одухотворение материального мира посредством осуществления всеединства Блага, Истины и Красоты, в то время как второй мыслитель основной миссией творчества полагает учреждение субъектом принципиально иного духовного бытия. Если для Соловьёва творчество раскрывается как способ восхождения человека к Богу, а субъект творчества выступает своего рода пророком потенциального совершенного мира, то Бердяев обосновывает творчество человека в качестве продолжения божественного дела миротворения, а самого творческого субъекта – как со-творца и воплотителя новой жизни. Научная новизна исследования также заключается в сравнительной характеристике концепций творчества данных мыслителей в аспекте сущности, задач, значения, материала, источников, функций, результата и иных структурных компонентов творчества.

Ключевые слова:

творчество, творческий процесс, творческий субъект, русская религиозная философия, Соловьёв, Бердяев, теургия, трансцендирование, антроподицей, свобода

Творчество как феномен культуры

Проблема творчества вызывала пристальный интерес многих мыслителей на протяжении всего исторического развития мировой философской мысли. С точки зрения различных историко-философских концепций творчество осмысливалось и как божественный акт взвивания бытия из небытия, и как саморазвёртывание многообразных природных форм,

и как трансцендирование субъектом собственных и мирозданческих границ, и как процесс самосозидания личности. В рамках современных исследований социально-гуманитарной направленности творчество обосновывается и как феномен повседневного существования человека. Так, К. Моруцци подчёркивает, что «творчество как способ решения проблем можно также наблюдать в нашем повседневном взаимодействии с окружающей средой и в действиях, которые, в противном случае, мы могли бы посчитать тривиальными» [1, с. 5]. В свою очередь, Дж. Сегалерба и К. Буво отстаивают тезис о том, что «творчество присуще не только гениям, а, напротив, всем людям» [2, с. 110]. Актуальные концепции творчества также связаны с его осмыслиением в качестве источника новаторских решений в организационном контексте, о чём пишут Г.Т Болдт и Дж. С. Кауфман: «Индивидуальное творчество укрепляет организационные инновации, а рабочая среда препятствует или культивирует индивидуальное творчество» [3, с. 209]. В этой связи Б. Гаут подчёркивает, что творчество не может быть редуцировано лишь к эстетическому аспекту, ведь «творчество обнаруживается в науке, ремесле, бизнесе, технологиях, организационной жизни и повседневной активности» [4, с. 1034], в силу чего философия творчества должна фундироваться различными разделами философского знания. Действительно, как замечает А. Кауппинен, эстетическое творчество заключается лишь «в восприятии или зарождении некоторой модификации исходного материала или среды как способствующей новому способу реализации желаемой цели» [5, с. 11].

Актуальные представления о природе субъекта творчества

Раскрывая специфику внутриличностных детерминант творческого субъекта, современные исследовали постулируют значимость как эмоциональных, так и интеллектуальных составляющих творчества. Так, если Р. Трнка определяет эмоциональное творчество как «совокупность когнитивных способностей и личностных черт, связанных с оригинальностью и уместностью эмоционального опыта» [6, с. 321], то Р. Штраух и Н.Л. Кинг говорят об интеллектуальном творчестве как о стремлении субъекта к приобретению и транслированию знаний новыми способами и полагают его имманентным интеллектуальной добродетели: «Интеллектуальное творчество является добродетельным, когда его субъект мотивирован... интеллектуальными благами, испытывает соответствующие эмоциональные состояния (например, восторг) по отношению к этим благам и выносит разумные суждения о том, когда и как заниматься творческим самовыражением» [7, с. 103]. В то же время Н. Мышковский, Б. Барбо и Ф. Зенасни придерживаются позиции, синтезирующей оба вышепредставленных видения творчества, потому как важнейшими чертами творческого субъекта утверждают «набор ключевых интеллектуальных, личностных, мотивационных и эмоциональных аспектов» [8, с. 33]. Нельзя также не отметить и такой подход к творчеству, согласно которому человек не является уникальным субъектом творчества, поскольку разделяет этот статус с технологиями искусственного интеллекта. Такую позицию занимают Н. Де Пизапиа и С. Растелли: «Творчество может быть не исключительно человеческой функцией, а фактически способом функционирования любой естественной или искусственной системы, реализующей творческий процесс» [9, с. 11]. Однако Я. Дж. Кидд заявляет о том, что «философские исследования достоинств творчества должны уделять внимание тому, каким образом наши представления о человеческом творчестве могут основываться на представлениях о природе человека или природе реальности» [10, с. 11].

Онтологическая укоренённость творчества

Следует отметить, что проблема творчества комплексно рассматривается с онтологических, гносеологических, антропологических, этических, эстетических и иных позиций. Однако только онтологический аспект творчества отражает сущностные характеристики процесса порождения и преобразования бытия, а также специфические особенности бытия самого творческого субъекта. В этом отношении «в онтологии творчества исследуются объективные закономерности процесса учреждения нового бытия, а само творчество обосновывается как атрибут человеческого, природного или божественного бытия» [11, с. 138]. Неспроста В. Блок отмечает, что творчество «устанавливает новую-для-мира идентичность и в то же время помещает себя за пределы существующего» [12, с. 10]. Онтологических воззрений в отношении сущности творчества придерживаются Е.В. Золотухина-Аболина, понимающая творчество как «способность к активной инаковости» [13, с. 77], а также Р. Дж. Штернберг, трактующий творчество как «способность человека проявлять креативность вне культурных границ как в пространстве, так и во времени» [14, с. 363]. Действительно, создавая новое творение, субъект привносит новообразования в различные уровни бытия, на что указывает С.И. Фиут: «Произведение является проявлением свободы художника, который в себе и в мире – в порядках бытия, подпадающих под многочисленные определения, – обнаружил благоприятные условия для своего существования» [15, с. 328]. Таким образом, творчество с онтологической точки зрения может быть представлено как «космический (природный), божественный и человеческий процесс созидания уникального и оригинального бытия, неотделимый от глубинного познания сущности явлений, раскрытия субъектом своих потенций и нравственного самосовершенствования» [16, с. 128].

Творчество как онтологический феномен в истории философии

Необходимо отметить, что изначальная бытийная укоренённость творчества обосновывается мыслителями всех исторических периодов развития мировой философии. Так, творческую сущность бытия как бесконечного процесса становления, осуществляющегося посредством диалектического взаимодействия противоположных первоначал, признают adeptы конфуцианства, даосизма и индуизма. Творчество как обретение нечто собственного бытия и как превращение возможности в действительность трактуется, соответственно, Платоном и Аристотелем. Бытие как результат божественного акта творения и творчество как приведение вещи к бытию и его поддерживание Богом постулируются средневековыми и ренессансными мыслителями, а также представителями философии Нового времени и Просвещения. Утверждение диалектической природы творческого развертывания бытия за счёт самораскрытия трансцендентных субстанций характерно для немецкой классической философии. В романтической традиции философствования бытие осмысливается как незавершённое художественное произведение. Постулирование творческой деятельности как преобразования субъектом природной, социокультурной и субъективной действительности отображает онтологическую направленность творчества в пространстве диалектико-материалистического подхода. Осмысление бытия как бесконечной творческой эволюции и бесцельного потока творческого становления осуществляется представителями философии жизни. Творчество как способ человеческого бытия, состоящий в созидании субъектом собственной жизни, трактуется представителями экзистенциализма. Бытие как результат оригинального творчества Бога и творчество как свободное согласие небытия на бытие раскрываются в русской религиозной философии. Последний исторический период является одно из самых

оригинальных пониманий творчества, раскрытие сущности которого в эту эпоху и является целью данной работы.

Проблема творчества в русской философии: общий контекст

Полноценное раскрытие смысла творчества в контексте русской философской мысли непременно связано с теологической плоскостью, поскольку, согласно воззрениям большинства представителей данного историко-философского периода, творчество рассматривается сквозь призму божественной воли, создавшей мир из ничего. Однако человек как субъект творчества в эту эпоху вовсе не лишён созидательных потенций, как это постулировалось в средневековой философской традиции. Более того, созданный по образу и подобию Творца, человек призван своим творчеством одухотворять земной мир, раскрывать его тайны, облагораживать и обновлять сущее, а также совершенствовать самого себя. Неспроста Ф.М. Достоевский осмысливает творческое начало человека как интенцию преображения мира в соответствии с божественными принципами Добра, Любви и Красоты. В то же время Л.Н. Толстой в своей философской концепции стремится разрешить противоречие между искусством и жизнью и обнаружить трансцендентные потенции искусства, способные преобразовать мир. По мысли В.В. Розанова, человек обнаруживает в себе человека только тогда, когда начинает созидать себя и преобразовывать внешний мир. Только творчество, под углом зрения философа, способно раскрыть в человеке божественную природу и сделать самого человека произведением искусства: «Может быть, оттого так и велик восторг творчества, что в минуты его человек видит Бога, и чем яснее мысль его сознаёт ею видимое, тем необъятнее получается от этого наслаждение» [\[17, с. 742\]](#).

Проблема творчества осмысливается многими русскими философами, каждый из которых пытается по-своему выявить объективные закономерности данного феномена. Так П.А. Флоренский понимает творчество как образ жизни, благоприятствующий внутренним изменениям субъекта и формирующий способность обнаруживать тайны мироздания в том, что для другого выступает обыденностью. Вписывая творчество в процесс богоделания, сопровождающийся переживанием непредвиденной новизны, философ подлинными творцами красоты полагает иноков, по причине чего аскетический образ жизни отождествляется им с искусством и художеством: «Отличительная особенность святых подвижников вовсе не их "доброта"..., а... ослепительная красота лучезарной светоносной личности» [\[18, с. 98-99\]](#). Притом творчество связывается Флоренским с воплощением субъектом истин потустороннего бытия в своих творениях. В то же время С.Л. Франк утверждает творческое отношение человека к жизни в качестве способа преодоления тягот повседневного бытия. Однако сила творчества способна нивелировать зло не за счёт аскез и запретов, а путём постоянного духовного поиска и стремления к нравственным открытиям, что приводит к претворению жизненных целей и осуществлению диалектики Добра: «Культурное творчество означает совершенствование человеческой природы и воплощение в жизни идеальных ценностей и, в качестве такового, есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности» [\[19, с. 89\]](#). Однако наиболее весомый вклад в осмысление сущности творчества в контексте русской религиозной философии внесли такие крупнейшие именные пласти, как В.С. Соловьёв и Н.А. Бердяев, чьи концептуальные построения раскрывают творчество особенно оригинально.

Философия творчества В.С. Соловьёва: творчество как свободная теургия

Религиозно-философские исследования В.С. Соловьёва в области природы творческого акта

неотделимы от понятия теургии, означающего восхождение субъекта к Богу посредством творчества. Действительно, основной задачей человеческого творчества является осуществление всеединства как великого синтеза Блага, Истины и Красоты как этической, гносеологической и эстетической областей бытия. Необходимость такого рода синтеза, под углом зрения философа, обуславливается выхолощенностью эмпирической науки, бесплодностью отвлечённой философии, а также стремлением человека к обретению подлинного религиозного фундамента собственного бытия: «Отвлечённый клерикализм уничтожен своим собственным последовательным развитием в папстве; отвлечённая философия осуждена гегельянством, а отвлечённая наука подрывается современными позитивистами» [\[20, с. 590\]](#). Кроме этого, миссией творчества человека предстаёт гармоничное претворение, воспроизведение и развитие несовершенной Красоты мира в произведениях искусства, в которых Красота обретает своё наиболее полновесное выражение, воплощаясь также как Благо и Истина. В этом отношении Красота раскрывается как осуществлённое всеединство, как одухотворённое бытие, как преображенное сущее. Посему творчество человека, выражающее внутреннюю связь последнего с миром, выступает способом совершенствования сущего и одухотворения вещного бытия. Иными словами, продукты человеческого творчества представляют собой не только объективацию художественных идей субъекта, но и одухотворение красоты природы и увековечивание её индивидуальных проявлений.

Три начала творческого субъекта и три степени творчества

Притом творческое преображение действительности как свободная теургия неосуществимо вне актуализации трёх онтологических начал субъекта: непосредственно творческого начала как чувственной сферы, объективирующей Красоту, знаниевого начала как сферы мышления, воплощающей Истину, а также деятельного начала как сферы воли, ответственной за реализацию Блага. Стоит отметить, что творческое начало человека обладает материальной, формальной и абсолютной степенями, на которых творчество раскрывается как, соответственно, техническое художество, изящное художество и мистика. В этой связи свободная теургия, способствующая преображению действительности, осуществляется путём реализации субъектом всего терцета вышепредставленных степеней творчества. Так или иначе, центральным элементом свободной теургии, зиждущейся на человеческих началах творчества, знания и деятельности, предстаёт именно творчество как способ реализации субъектом «божественного начала во всей эмпирической, природной действительности», а также как «осуществление человеком божественных сил в самом реальном бытии природы» [\[20, с. 743\]](#). В этой связи И.В. Батурина отмечает, что «понятие всеединства раскрывает стремление человека к “цельному бытию”, которое предполагает “цельное знание” и “цельное творчество”, что в конечном итоге образует “цельную жизнь”, являющуюся гармоническим сочетанием всех усилий человека и человечества на пути восхождения к Абсолюту» [\[21, с. 35\]](#). При этом верными помощниками творческого субъекта в деле осуществления свободной теургии и достижения всеединства предстают философия, апеллирующая к уму, и поэзия, обращающаяся к воображению.

Творчество как экстатическое самотрансцендирование

Однако если философское познание раскрывается в сознательном действии индивидуального разума творческого субъекта, то поэтическое воображение позволяет творцу осуществлять бессознательный, экстатический, вдохновенный прорыв за пределы собственной субъективности, что приводит к воплощению индивидуальных художественных идей и нравственных принципов субъекта в материальных объектах,

которые становятся носителями этих идеальных конструктов. При этом сама творческая идея не лишена действительности, однако не обладает реальностью до тех пор, пока не будет осуществлена в материальном мире: «Действительность и реальность относятся между собою как производящее и произведённое» [\[22, с. 287\]](#). Стоит отметить, что смысл творчества, согласно воззрениям Соловьёва, состоит не столько в транслировании внутреннего мира творца через учреждение принципиального инакового бытия, а, скорее, в желании субъекта обладать собственным содержанием как чужим: «Художник... хочет лишь ту идею, которая находится в нём самом, определяет его внутреннее существо или составляет его собственное внутреннее содержание, ...осуществить вне себя, сделать её другим себе, выделить и обособить её» [\[22, с. 255\]](#).

Ограниченнaя свобoda творчествa

Принципиально важно отметить, что в контексте философских исканий В.С. Соловьёва человеческое творчество не обладает безграничной свободой. Представая в качестве дарованной Богом способности, творчество субъекта в определённой степени ограничивается вдохновением, выступающим основным движителем творчества. Говоря иначе, творчество человека мало связано с непосредственным волевым усилием художника и не подчиняется заранее составленному плану действий. Специфической особенностью творчества также предстаёт отсутствие механического копирования субъектом действительности: «Художественные идеи и образы не суть сложные продукты наблюдения и рефлексии, а являются умственному взору в своей внутренней целости, и работа художника сводится только к их развитию и воплощению в материальных подробностях» [\[22, с. 205\]](#). Вместе с тем творческий субъект свободен в том смысле, что вдохновение позволяет ему не зависеть от детерминированных цепей материальной реальности и традиционалистских социокультурных установлений. Как подчёркивает И.В. Кожухов, свобода творчества определяется В.С. Соловьёвым «как свобода души художника от всего чуждого и противного воздействию идеально-духовного начала, обуславливающего особый подъём души над обыкновенным состоянием её пребывания в посюсторонности» [\[23, с. 143\]](#).

Онтологическое единство творчества и мистики

Более того, высшим проявлением и абсолютной степенью творчества субъекта, под углом зрения В.С. Соловьёва, выступает мистика. Именно поэтому философ отыскивает общие черты мистического опыта и художественного творчества, которые можно представить в следующих опорных пунктах: 1) актуализация чувственной, а не мыслительной сферы субъекта; 2) ведущая роль воображения, а не внешней деятельности; 3) опора на экстатическое вдохновение, а не на размеренную деятельность сознания. Онтологическое единство мистики и творчества подчёркивается мыслителем следующим образом: «Цель здесь мистическая – общение с высшим миром путём внутренней творческой деятельности. Этой цели служат не только прямые средства мистического характера, но также и истинное искусство» [\[22, с. 174\]](#). Говоря иначе, если мистика раскрывается как непосредственное отношение человеческого духа к трансцендентному миру, то творчество позволяет субъекту заглянуть в будущее путём проектирования идеального мироустройства и участия в претворении божественного замысла в действительности. Вне всякого сомнения, это накладывает на творческого субъекта ответственность за осуществление духовных ценностей в физической действительности, но эта ответственность в то же время является оборотной стороной его свободы – свободы теургического творчества.

Духовный и природный субъект творчества

Раскрывая природу самого творческого субъекта, В.С. Соловьёв стремится к разграничению духовного и природного типа творческих личностей. Если первый тип обладает априорной духовной силой, бесконечными нравственными потенциями и стремится к преображению действительности путём воплощения Красоты, Истины и Блага, то второй обретает духовную силу лишь посредством созерцания произведений искусства других гениальных творцов, располагает ограниченными моральными качествами и направлен, прежде всего, на удовлетворение собственных потребностей и отражение, а не преображение действительности. В этой связи гениальность творческого субъекта, с точки зрения мыслителя, состоит в целесообразном применении человеком своей творческой силы, которая «не тратится вполне на внешнее дело плотского размножения, но идёт ещё и на внутреннее дело духовного творчества в той или другой области» [24, с. 227]. Посему увековечивание человека в произведениях искусства у Соловьёва аксиологически превалирует над попыткой субъекта продолжить своё бытие в потомстве, ведь поколения сменяют друг друга, а искусство остаётся в веках как непреложная ценность. Так или иначе, подлинное творчество в философской концепции В.С. Соловьёва, как пишет И.В. Батурина, раскрывается как «сливые воедино божественное, человеческое, природное начала, подчинённые красоте как главному критерию и мере правильности активности человечества в преображении мира на пути к Абсолюту» [21, с. 35].

Философия творчества Н.А. Бердяева: творчество как трансцендирование

В контексте религиозно-философских построений Н.А. Бердяева творчество раскрывается как многоаспектный и поливекторный феномен. В первом приближении творчество субъекта определяется мыслителем не как создание материальных ценностей культуры, не как преобразовательное перераспределение материи, а как построение принципиально инакового духовного бытия, как «прирост, прибавление, создание нового, небывшего в мире» [25, с. 117]. Согласно воззрениям философа, творчество априори не может осуществляться в рамках наличествующего объективированного бытия. Призрачное, инертное, разрозненное, опутанное детерминацией царство необходимости, коим является материальный мир, предстаёт всего лишь отправной точкой для осуществления творческого акта. Будучи имманентным томлению по подлинному существу – божественному царству свободы, – творчество человека есть трансцендирование падшего бытия, выход субъекта за пределы наличной реальности и самого себя, экстатический прорыв в бесконечность с целью создания из небытия качественно иного мира, новой, ни из чего не выводимой жизни. При этом небытие в концепции Бердяева, как отмечает Л.Т. Усманова, «есть иррациональная, первичная, неразумная свобода, которая живёт в душе человека» [26, с. 16]. Если сама возможность осуществления творческого акта обуславливается несовершенством объективированного бытия, то онтологическим истоком творческой новизны предстаёт не материал прошлого, а потенции будущего, потому как творческий акт «совершается в эзистенциальном времени, которое не знает каузальной связности» [27, с. 494].

Творчество как оправдание человека и продолжение миротворения

Иными словами, только посредством творчества как трансцендирования человек способен сбросить каузальные оковы закавыченного материального мира, а также освободиться из плена первородного греха. В этом отношении творчество в учении Бердяева раскрывается также как антроподицей, а посему выступает даже не

возможностью или правом, а обязанностью и предназначением человека: «Бог ждёт от человека антропологического откровения творчества, сокрыв от человека во имя богоподобной свободы его пути творчества и оправдание творчества» [28, с. 329]. Через искупительный акт творчества человек воссоединяется с Богом, тем более что человек непосредственно призван Богом к творчеству, к восьмому дню творения. Действительно, будучи созданным по образу и подобию Бога, человек обладает априорной свободной способностью к творчеству, посредством которой продолжает божественное дело миротворения. В этой связи творчество и свобода являются неотъемлемыми атрибутами человека как богоподобного существа. Как замечает Н.А. Бердяев, «если вы творите совместно с Богом, то ваша философия, ваше искусство, ваша общественность не будут рационализированы и умерщвлены, всё останется живым, творческий акт будет мистичен не только в своём источнике (в субъекте), но и в своих результатах (в объекте)» [29, с. 89]. Таким образом, творчество, по мысли философа, включает в себя три основных компонента: несформированную свободу, являющуюся бездонным источником творческого акта, творческие потенции субъекта, дарованные ему Богом, а также материальный мир, в котором объективируются творческие произведения. При этом творчество является связующим звеном между человеком и Богом и раскрывается в качестве способа обожения человека и очеловечения Бога.

Творческая природа различных сфер человеческого бытия

Феномен творчества в контексте философских исканий Бердяева выступает универсальным, синкетическим феноменом. Действительно, творчество охватывает и пронизывает все сферы человеческого бытия, не ограничиваясь только областью искусства. В этом смысле творчество буквально является деятельностью субъекта по выстраиванию принципиально новой жизни во всех её проявлениях: «Любовь есть творчество, познание есть творчество, преображение природы есть творчество, свобода есть творчество» [30, с. 340]. Раскрывая творческую природу познавательной деятельности человека, философ замечает, что «познающий субъект не есть пассивный отражатель бытия и не есть активный его создатель, он живой деятель в бытии, развиватель бытия, повышающий творческую энергию бытия, создатель ценностей бытия» [28, с. 79-80]. В этой связи субъект, как замечает Г.В. Акименко, «соучастует в самой тайне существования, "познаёт" его не через случайные объяснения концептуального разума, а в его внутренних глубинах» [31, с. 36]. При этом само творчество обосновывается в качестве движущей силы развития знания, в том числе философского. Однако и сама философия представляет собой «искусство познания в свободе через творчество идей, противящихся мировой данности и необходимости и проникающих в запредельную сущность мира» [28, с. 269]. Творческой сущностью обладает и любовь, обосновывающаяся мыслителем как творческий акт, в котором субъект раскрывает сущность любимого им человека. Только в творческом акте любви «женская и мужская природа перестают быть жутко чуждыми и враждебными» [28, 433]. Несмотря на постулирование эротической энергии полового влечения в качестве источника творчества, Бердяев в то же время противопоставляет творчество деторождению, ведь «в стихии рода... половая энергия разряжается в деторождении, творчество подменяется рождением, бессмертное созидание – смертным созиданием» [28, с. 416].

Трагедия творчества

Кажущаяся крамольной последняя мысль философа в действительности является

продолжением его умозаключения об онтологическом превосходстве творческого процесса как трансцендирования детерминированного бытия над продуктом творчества, который, во-первых, неизбежно оказывается несоизмерим с творческим замыслом субъекта, а во-вторых, неизменно фиксируется в падшем бытии, несмотря на интенцированность творчества за пределы материального мира к новой духовной реальности. Вот как об этом пишут М.В. Ковалёва и А.А. Телегин: «Человек стремится к вечности, а создаёт ценности данного времени, стремится выразить невыразимое, а создаёт продукт, произведение, которое лишь условно, однобоко и односторонне выражает это невыразимое, поскольку иначе оно не получило бы статуса культурной ценности» [\[32, с. 467\]](#). Метафорически иллюстрируемая самим Бердяевым антиномия огня творческого процесса и его охлаждения в творческом продукте, становящемся частью объективированного бытия, составляет главную трагедию творчества. Отчуждающиеся от творца, объективирующиеся в культурных формах и замирающие в оковах детерминированного мира творения неизбежно попадают под влияния других людей и мира. В этой связи мыслитель разграничивает внутреннюю (человек творит перед лицом Бога и вместе с Богом) и внешнюю (человек творит перед лицом других и мира) стороны творчества. Иллюстрируя неизбежную неудачу любого творческого акта, Г.А. Гумерова и А.А. Никифорова пишут: «Вместо нового бытия появляются книги, картины, учреждения, вместо новой жизни – научные гипотезы и теории, объясняющие как её, эту новую жизнь, создать» [\[33\]](#). Таким образом, творчество одновременно раскрывается и как экстатический прорыв в бесконечность, и как трагическое оккультурирование и овеществление творений в пространстве падшего бытия.

Главные компоненты творческого процесса

Тем не менее, творческий процесс позволяет человеку постоянно трансцендировать как объективированное бытие, так и границы собственной субъективности, чему в немалой степени способствует воображение творца, задающее интенцию творчества на конституирование небывшего ранее и ни из чего не выводимого бытия. При этом нельзя не отметить, что сам творческий процесс не зависит от воздействий внешних факторов и во многом определяется вдохновением, которое временно отнимает человека у мира, поскольку он становится полностью увлечён объектом своего творчества, тем самым устранив свои эгоцентрические интенции и высвобождаясь из плена первородного греха. Как подчёркивает О.В. Щекалева, «творчество временно освобождает дух человека от необходимости материального мира, хотя и заставляет многим жертвовать и страдать» [\[34, с. 59\]](#). Важнейшим источником творчества также является интуиция, позволяющая творцу проникать в смысл предметов. Так или иначе, творческий субъект, стремящийся продолжить дело миротворения, посредством своего творчества сопротивляется фактичности бытия, протестует против остывающей материи и тем самым создаёт и фундирует самого себя. В этой связи генеральной смысловой универсалией философии творчества Н.А. Бердяева предстаёт мысль о том, что «человек не находится в законченной и стабилизированной системе бытия, и только потому возможен и понятен творческий акт человека» [\[27, с. 495\]](#).

Философия творчества В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева: общее и различное

В заключение необходимо кратко обозначить основные точки пересечения философских подходов к осмыслиению сущности феномена творчества В.С. Соловьёвым и Н.А. Бердяевым. Центральной идеей, объединяющей учения этих мыслителей, предстаёт положение о творческой сущности человека, который с помощью творчества преодолевает фактичность и необходимость материального мира. При этом оба философа

отмечают экстатический характер творчества, его мистическую подоплёку, а также фундированность творчества воображением и вдохновением. Раскрывая творческую сущность любви, мыслители, тем не менее, постулируют плотское размножение как выхолащающее духовно-творческие интенции субъекта. В этом отношении созидание творческих произведений, запечатывающих вечные культурные ценности, в учениях философов онтологически превалирует над созданием потомства, являющимся учреждением смертного бытия. Ключевые отличия в понимании творчества В.С. Соловьёвым и Н.А. Бердяевым тезисно зафиксированы в нижеследующей таблице.

Основные положения	Философия творчества	
	В.С. Соловьёва	Н.А. Бердяева
Сущность творчества	свободная теургия	экстатическое трансцендирование
Задача творчества	одухотворение наличного материального мира	учреждение принципиально иного духовного мира
Цель субъекта в творчестве	восхождение к Богу	продолжение творчества Бога
Понимание субъекта	пророк потенциального иного духовного бытия	со-творец и воплотитель иного духовного бытия
Значение творчества	связующее звено человека и мира	связующее звено человека и Бога
Материал творчества	материальный мир, в котором посредством творчества воплощается Красота	материальный мир, который является отправной точкой осуществления творчества
Источники творчества	обращение субъекта к трансцендентному	собственные творческие потенциалы субъекта
Функция творчества	самовыражение	самооправдание
Творческий замысел	имеет значение, будучи воплощённым в творческих произведениях	имеет значение в качестве непосредственного творческого порыва
Продукт творчества	произведение творчества как воплощение художественной идеи	произведение творчества как объективация порыва в культурных формах

Библиография

1. Moruzzi C. Measuring Creativity: An Account of Natural and Artificial Creativity // European Journal for Philosophy of Science. 2021. Vol. 11, No. 1. Pp. 1–20. doi: 10.1007/s13194-020-00313-w
2. Segalerba G., Bouvot K. Creativity, Promotion of Creativity and Destruction of Creativity // Proceedings of the 14th European Conference on Creativity in Innovation /

- Ed. by K. Heijne. Delhi: AIJR Publisher, 2023. P. 110–118. doi: 10.21467/proceedings.154.13
3. Boldt G.T., Kaufman J.C. Creativity and Meaning in Work // Handbook of Organizational Creativity. Individual and Group Level Influences / Ed. by R. Reiter-Palmon, S. Hunter. New York, NY: Academic Press, 2023. P. 209–221. doi: 10.1016/C2020-0-04165-4
 4. Gaut B. The Philosophy of Creativity // Philosophy Compass. 2010. Vol. 5, No. 12. Pp. 1034–1046. doi: 10.1111/j.1747-9991.2010.00351.x
 5. Kauppinen A. Creativity, Spontaneity, and Merit // Philosophy and Art: New Essays at the Intersection / Ed. by A. King, C.M. Uidhir. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 1–31.
 6. Trnka R. Emotional Creativity: Emotional Experience as Creative Product // Cambridge Handbook of Creativity and Emotions / Ed. by Z. Ivcevic, J.D. Hoffmann, J.C. Kaufman. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. P. 321–339.
 7. Strauch R., King N.L. Intellectual Creativity, the Arts, and the University // Scientia et Fides. 2022. Vol. 10, No. 2. Pp. 99–119. doi: 10.12775/setf.2022.022
 8. Myszkowski N., Barbot B., Zenasni F. Cognitive and Conative Profiles of Creative People // Homo Creativus. Creativity in the Twenty First Century / Ed. by T. Lubart et al. Cham: Springer, 2022. P. 33–48. doi: 10.1007/978-3-030-99674-1_1
 9. De Pisapia N., Rastelli C. Creativity as an Information-based Process // Rivista Internazionale di Filosofia e Psicologidoi. 2022. Vol. 13, No. 1. Pp. 1–18. doi: 10.4453/rifp.2022.0001
 10. Kidd I.J. Creativity in Science and the ‘Anthropological Turn’ in Virtue Theory // European Journal for Philosophy of Science. 2020. Vol. 11, No. 1. Pp. 1–16. doi: 10.1007/s13194-020-00334-5
 11. Качай И.С. Онтологическое, гносеологическое и антропологическое измерения творчества в контексте классической европейской философии // Человек и культура. 2023. № 6. С. 137–152. doi: 10.25136/2409-8744.2023.6.69277
 12. Blok V. The Ontology of Creation: Towards a Philosophical Account of the Creation of World in Innovation Processes // Foundations of Science. 2022. P. 1–18. doi: 10.1007/s10699-022-09848-y
 13. Золотухина-Аболина Е.В. Философские проблемы творчества: попытка обзора // Гуманитарий Юга России. 2023. № 1 (59). С. 75–87. doi: 10.18522/2227-8656.2023.1.6
 14. Sternberg R.J. Cultural Creativity: A Componential Model // Creativity, Innovation, and Change Across Cultures / Ed. by D.D. Preiss, M. Singer, J.C. Kaufman. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. P. 363–387. doi: 10.1007/978-3-031-28206-5_14
 15. Fiut I.S. The Ontology of the Creative Process // The Creative Matrix of the Origins / Ed. by A.-T. Tymieniecka. Dordrecht: Springer, 2002. P. 327–339. doi: 10.1007/978-94-010-0538-8_25
 16. Качай И.С. Онтологическая природа творчества: древневосточная, ренессансная и просветительская философские традиции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 76. С. 121–130. doi: 10.17223/1998863X/76/12
 17. Розанов В.В. Народная душа и сила национальности. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 992 с.
 18. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Лепта, 2002. 819 с.
 19. Франк С.Л. Этика нигилизма // Соч. М.: Правда, 1990. 608 с.

20. Соловьёв В.С. Критика отвлечённых начал // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т.1. 892 с.
21. Батурина И.В. Роль и место философии творчества в учении В.С. Соловьёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1(75). С. 34-37.
22. Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т.2. 822 с.
23. Кожухов И.В. Философия творчества В.С. Соловьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 63-1. С. 141-144.
24. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т.1. 892 с.
25. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
26. Усманова Л.Т. Диалектика взглядов Н.А. Бердяева на философию свободы, творчества, техники // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2021. № 12. С. 15-17.
27. Бердяев Н.А. Творчество и объективация // Дух и реальность. М.: АСТ; Астрель, 2011. 664 с.
28. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
29. Бердяев Н.А. Философия свободы // Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
30. Бердяев Н.А. Дух и реальность // Дух и реальность. М.: АСТ; Астрель, 2011. 664 с.
31. Акименко Г.В. Николай Бердяев: понимание свободы и истины как творчества // Дневник науки. 2021. № 2(50). С. 30-38.
32. Ковалёва М.В., Телегин А.А. Н.А. Бердяев: феномен творчества в культуре // Научные ведомости. Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43, № 3. С. 465-469. doi 10.18413/2075-4566-2018-43-3-465-469
33. Гумерова Г.А., Никифорова А.А. Проблема философии творчества Николая Александровича Бердяева // Философская мысль. 2014. № 5. С. 71-89. doi: 10.7256/2306-0174.2014.5.12073
34. Щекалева О.В. Оправдание человека через творчество в философии Н.А. Бердяева // Вестник Воронежского государственного университета. Философия. 2021. № 3(41). С. 57-66

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Философия творчества: концептуальные подходы В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева», в которой проведено философское осмысление феномена творчества и его трактование русскими мыслителями.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что проблема творчества вызывала пристальный интерес многих мыслителей на протяжении всего исторического развития мировой философской мысли. С точки зрения различных историко-философских

концепций автор рассматривает творчество и как божественный акт вызывания бытия из небытия, и как саморазвёртывание многообразных природных форм, и как трансцендирование субъектом собственных и мирозданческих границ, и как процесс самосозидания личности.

Актуальность исследования обусловлена присутствием творческого начала во всех сферах человеческой деятельности, а, следовательно, и наличием как научного, так и обыденного интереса к данной стороне бытия.

Методологическая база представляет комплексный подход, содержащий общенаучные методы анализа и синтеза, а также философский и компаративный анализ. Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких известных ученых как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, а также современных исследователей творчества К. Моруцци, Дж. Сегалерба, К. Буво, Дж. С. Кауфман, Н. Мышковский и др.

Цель исследования заключается в анализе и сравнении трактования феномена творчества двумя великими русскими философами: В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым.

В статье проделан детальный анализ научной обоснованности проблематики в синхронии и диахронии, в результате которого автор приходит к заключению об огромном количестве научных трудов и философских концепций, посвященных данной проблематике. По мнению автора, исследовали равно оценивают значимость как эмоциональных, так и интеллектуальных составляющих творчества. В рамках современных исследований социально-гуманитарной направленности творчество обосновывается и как феномен повседневного существования человека, и как источник новаторских решений в организационном контексте, и как стремление субъекта к приобретению и транслированию знаний новыми способами.

Автор подчеркивает комплексность рассмотрения проблемы творчества с онтологических, гносеологических, антропологических, этических, эстетических и иных позиций. Однако автор выделяет онтологический аспект творчества как ключевой, так как исследования данного направления отражают сущностные характеристики процесса порождения и преобразования бытия, а также специфические особенности бытия самого творческого субъекта.

Автор уделяет особое внимание дореволюционному периоду русской философии, отмечая, что раскрытие смысла творчества в контексте русской философской мысли непременно связано с теологической плоскостью, поскольку, согласно воззрениям большинства представителей данного историко-философского периода, творчество рассматривается сквозь призму божественной воли, создавшей мир из ничего.

Автором подробно рассмотрены религиозно-философские искания В.С. Соловьёва в области природы творческого акта и религиозно-философские построения Н.А. Бердяева, в которых творчество раскрывается как многоаспектный и поливекторный феномен. На основе компаративного анализа исследованных концепций автором создана таблица основных положений по следующим критериям: сущность, задачи, цели, материал, источники, функции, продукт.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение диахронического и философского направлений исследования феномена творчества представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может

служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 34 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.